

«дожский». Но материал, который привлекли авторы книги, недостаточен, чтобы на основе его выделить эти типы. Кроме того, если название «поморский» говорит об основных чертах этого типа (морское рыболовство, промысел морского зверя), названия двух остальных типов придают им слишком локальное значение, тогда как хозяйственно-культурные типы, скрывающиеся под названиями «свирско-онежский» «карельско-приладожский» (подсечное земледелие, трехполье и животноводство и подсечное земледелие со слабым развитием животноводства) отмечаются на довольно значительном пространстве, выходящем за пределы Свири, Онежского озера, Карельского перешейка и Приладожья.

И. В. Власова

Roman Jakobson, Gerta Hüttl-Worth, John Fred Beebe. *Paleosiberian Peoples and Languages, a bibliographical guide*. Hraf press, New Haven, 1957, 224 стр.

Выход в свет указателя литературы и архивных источников по разным областям изучения палеоазиатских народностей — явление весьма отрадное. Необходимость издания такого справочника назрела уже давно. Палеоазиаты привлекают все большее внимание широкого круга историков, археологов, антропологов, языковедов и специалистов других смежных областей знания, так как изучение палеоазиатской проблемы (давно уже вышло за рамки собственно палеоазиатоведения. Всестороннее и более глубокое изучение истории, этнографии и языков палеоазиатов, в частности северо-восточных, открывает широкие возможности для выяснения их связей с другими группами народов Севера и для понимания проблем, связанных с заселением человеком северной части американского материка. Поэтому понятен тот интерес к литературе и другим источникам о палеоазиатах, а также те высокие требования, которые предъявляют ученые к такого рода справочному изданию.

Составители указателя считают палеоазиатами (по их терминологии палеосибирцами) нивхов (гиляков), чукчей, коряков, ительменов (камчадалов), юкагиров, чувандев, омоков, кетов, коттов, ассанов, аринов. Они придерживаются старых названий этих народов, что представляет неудобства даже в пределах рецензируемого указателя (подробнее об этом будет сказано ниже). Составители не связывают себя никакими хронологическими рамками и не придерживаются никакой периодизации.

Рецензируемый указатель литературы о палеоазиатских народах и их языках состоит из шести разделов, не считая предисловия и приложений. Под рубрикой «Раздел 0. Источники библиографического изучения» опубликован перечень библиографических указателей как общих для всей Сибири и Севера, так и специальных, содержащих сведения о литературе, посвященной только палеоазиатским народам. Сюда же включены научные работы о палеоазиатах и их языках, к которым приложены списки специальной литературы. Этот раздел содержит более 75 названий. «Раздел 1. Работы, содержащие общие сведения обо всех или некоторых палеоазиатских народах». В этом разделе значится 587 названий книг, статей, неопубликованных архивных источников. Некоторые номера дублированы и даны под литерами а, б, с... (например, 401а, 401б и т. д.)¹. «Раздел 2. Гиляки». Содержит 247 названий плюс несколько названий под литерами. «Раздел 3. Чукотская группа (чукчи, коряки, камчадалы)». 773 названия плюс несколько десятков названий под литерами. «Раздел 4. Юкагирская группа (юкагиры, чуванды, омоки)». Всего около ста названий. «Раздел 5. Енисейская группа (кеты, котты, ассаны, арины)». 131 название.

В каждом разделе выделены под особым заголовком, но с сохранением общей пагинации «Анонимные и коллективные работы», а также «Неопубликованные архивные источники». В общей сложности составителями учтено около двух тысяч названий книг, статей и рукописей по истории, этнографии, археологии, антропологии, экономике, географии и языкам палеоазиатских народностей. Сюда же входит учебная, политическая и художественная оригинальная и переводная литература на палеоазиатских языках, имеющих письменность. Помимо перечня опубликованных работ более чем на двадцати языках, включая сюда и литературу на языках палеоазиатов, составители библиографии сообщают также некоторые данные о неопубликованных работах и материалах, хранящихся в архивах СССР: в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), в Архиве Академии наук СССР, в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в Отделе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР, в фондах Института этнографии АН СССР, в архиве Главсевморпути (фонд Комитета Севера при Президиуме ВЦИК), в архиве Всесоюзного географического общества и др. Составители учли также данные о неопубликованных материалах по языкам, истории и этнографии палеоазиатов, имеющихся в рукописных собраниях отдельных лиц и учреждений Соединенных Штатов Америки и других стран. В указателе, в частности, имеются справки о материалах по чукотскому языку, хранящихся в Смитсоновском институте

¹ В других разделах также имеется значительное число дублетных номеров.

в Вашингтоне. Сообщается, что в библиотеке Американского философского общества в Балтиморе сосредоточены главным образом материалы по языку и этнографии чукчей из собрания бумаг Ф. Боаса; в библиотеке Гарвардского университета — коллекции карт Сибири, полученные от Л. С. Багрова; в Отделе рукописей Публичной библиотеки Нью-Йорка — рукописи, преимущественно по этнографии и языку ительменов (словари, тексты), собранные В. И. Иохельсоном в 1910—1911 гг.; в библиотеке Конгресса Вашингтона — часть русских церковных архивов с Камчатки (38 связей); в библиотеке Американского музея естественной истории в Нью-Йорке — материалы по этнографии нивхов (Л. Я. Штернберг, «Социальная организация гиляков»); в г. Аугсбурге — тексты на кетском языке из частного собрания Г. Финдейзена.

Основными источниками для составления рецензируемого указателя служили русские библиографические справочники, издававшиеся как до Великой Октябрьской социалистической революции, так и после нее. Помимо этих специальных изданий, составители использовали общие работы по истории, этнографии, антропологии, археологии Сибири и Севера, а также работы о языках палеоазиатских народов. Ими использовано более 75 названий библиографических обзоров и общих работ, в которых имеются списки литературы о палеоазиатах. В числе этих обзоров и работ — семь названий, изданных в Соединенных Штатах Америки и в Германии.

Сведения об архивных материалах по истории, этнографии и языкам палеоазиатов, хранящихся в архивах Советского Союза, почерпнуты составителями, хотя они об этом нигде прямо не говорят, из книг и статей, опубликованных в СССР. Нужно отметить всестороннее использование составителями соответствующих сведений, порой даже с теми краткими замечками специального характера, которыми сопровождаются справки об этих архивных материалах в книгах советских авторов. Наиболее полно использованы данные, опубликованные в следующих книгах: М. А. Сергеев, «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» (Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXVII, М.—Л., 1955), откуда в список литературы включены названия рукописей из фондов Института этнографии АН СССР, Комитета Севера при Президиуме ВЦИК и др.; С. К. Булич, «Очерки истории языкознания в России» (т. I, СПб., 1904), откуда почерпнуты сведения о рукописных глоссариях XVIII в., хранящихся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и в Архиве Академии наук СССР; Г. Ф. Миллер, «История Сибири», т. I (Изд. АН СССР, Л., 1937), где в специальном приложении опубликован составленный Н. А. Бакалановой и А. И. Андреевым подробный «Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках» (из этого «Обзора» в указатель включены сведения о рукописных материалах по истории, этнографии и языкам палеоазиатских народов); И. С. Вдовин, «История изучения палеоазиатских языков» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1954), из приложений к этой книге (стр. 150—163) взяты в указатель подробные сведения об архивных материалах по палеоазиатским языкам (XVIII—XIX вв.), находящихся в собраниях рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Института востоковедения АН СССР, Всесоюзного географического общества и некоторых других.

Включение архивных материалов в библиографический указатель — факт несомненно положительный, так как широкий круг исследователей получает возможность использовать в своих работах новые источники. Хорошо известно, как трудно изучать историю и этнографию бесписьменных в недалеком прошлом народов и как ценны поэтому сведения о них, об их нравах, обычаях, об их языках и диалектах, имеющиеся в разного рода архивных источниках. Из включенных в указатель перечней архивных материалов видно, как много сделано представителями русской науки по собиранию различных сведений о жизни, быте, культуре и языках палеоазиатских народов, а также и то, с каким вниманием и тщательностью ведется работа по выявлению и первичной обработке этих материалов.

Данные о неопубликованных архивных материалах, хранящихся в советских учреждениях, отличаются полнотой и ясностью справочных сведений (дата, количество листов, шифр архива и т. п.). К сожалению, этого нельзя сказать о многих названных в указателе архивных материалах, хранящихся в научных учреждениях США. Приведем пример: «Иохельсон В. И. Камчадалско-русский и русско-камчадалский словарь (на карточках). Публичная библиотека Нью-Йорка. Отдел рукописей». Что может понять читатель из этой справки? Тут нет ни даты, ни шифра архива, не указано количество карточек. Или в третьем разделе под номером 772 сообщается: «Епархиальные известия из Восточной Сибири и Камчатки. Часть русских церковных архивов с Камчатки. Вашингтон. Библиотека Конгресса. 38 связей». В таком виде эта справка мало что дает. Следовало бы в нескольких словах раскрыть основное содержание этого несомненно интересного фонда и сообщить даты хотя бы наиболее ранних и наиболее поздних документов.

Как уже сказано, составители включили в указатель литературу по разным областям знания, касающуюся палеоазиатов. Однако такому широкому охвату тематики указателя не всегда соответствует полнота учета опубликованных работ, не говоря уже об архивных материалах. Правда, в предисловии составители предупреждают читателей, что их первая попытка составить полную библиографию по палеоазиатам будет неизбежно иметь ряд недочетов ввиду распыленности литературы по разным

изданиям и ее многоязычия. Тут же они сообщают, что в их указателе реестр опубликованных книг на языках палеоазиатских народов неполон (стр. VII). К сожалению, и другие области литературы о палеоазиатах представлены с серьезными пробелами. Так, в разделе 0, где дается перечень библиографических источников, не значатся такие, например, работы: «Библиографический указатель по Колымскому краю Якутской АССР» под редакцией И. Ф. Молодых (Иркутск, 1931); «Советская этнография. Указатель статей и материалов, опубликованных в 1946—1955 гг.» (изд. АН СССР, 1956).

Из работ, освещающих отдельные вопросы истории и этнографии палеоазиатов, не учтены такие, как: В. М. Воляярлярский, «Чукотский полуостров», СПб., 1913; П. Ф. Унтербергер, «Приамурский край. 1906—1910 гг.», СПб., 1912; Е. Д. Стрелов, «Материалы к истории чукоч», Сборник трудов исследовательского общества «Саха кескиле», вып. 1, Якутск, 1925; Сборник «Преображенный край», Магадан, 1956, и многие другие. Составители указателя прошли мимо ряда капитальных сборников документов, в которых опубликовано много ценных сведений о палеоазиатах, например: «Памятники Сибирской истории XVIII в.», СПб., кн. I, 1882; кн. II, 1885; «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией», тт. III, IV и V; «Полное собрание законов Российской империи». Собрания I, II и III, разные тома; «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.», Сборник архивных документов, Л., 1936, и ряд других публикаций документов и актов.

Непонятно, почему не попала в указатель интересная книга об архивных материалах, в которых имеется много сведений о палеоазиатах: F. A. Golder, *Guide to the Materials for American History in Russian Archives*, Washington, 1917. Не менее важно было бы включить в указатель сведения об архивных материалах, относящихся к палеоазиатам, из фондов Российско-Американской компании, которые, как известно, хранятся в США (см. «Guide to the Materials in the National Archives», Washington, 1940, стр. 21).

Художественная литература о палеоазиатах учтена очень неполно. В указатель включено лишь незначительное число названий книг. В нем не отмечены произведения, известные широкому кругу читателей: «Алитер уходит в горы» Т. Семушкина; «Быстроногий олень» Н. Шундика; «Сын орла» (повесть о нивхах) Т. М. Борисова; «Земля Санникова» В. А. Обручева; «В неизведанные края» (путешествия на север, 1917—1930) С. В. Обручева; «112 дней на собаках и оленях» Макса Зингера; «Чукотская сага» Ю. Рытхэу и многие другие. Почти не учтены многочисленные рассказы, повести, опубликованные в различных периодических изданиях.

Совершенно неудовлетворительно представлена в указателе литература на языках палеоазиатских народов. Письменность на чукотском языке существует, например, уже более четверти века. За это время издано большое количество политической, художественной переводной и оригинальной, а также экономической и культурно-просветительской литературы. Все это почти не нашло отражения в указателе. Вместе с тем составители включили в указатель названия книг и статей, которые не имеют отношения к палеоазиатам (например, А. И. Андреев, «Очерки по источниковедению Сибири XVII в.»). По заверению составителей, эта книга является «лучшим обзором древних русских материалов о Сибири и особенно о палеосибирских народах». Эта книга, действительно, является прекрасным исследованием в области сибирского летописания и раннего картографирования, но в ней нет никаких обзоров материалов о палеосибирских народах. То же следует сказать о книге В. К. Арсеньева «В дебрях Приморья» и о некоторых других.

В указателе наряду с мелкими опечатками и описками встречаются и серьезные. Так, в разделе 3 под № 750а напечатано: «Мельников Г. И. Чукчи, 1941, Академия, Т. 4—5, стр. 5—31». Здесь все перепутано, по этим данным ни один библиограф не найдет этой работы.

Нельзя согласиться с составителями указателя, когда они камчадалов безоговорочно относят к палеоазиатам и поэтому не отличают их от ительменов. В этой связи непонятно, о каком языке идет речь в ряде работ, упомянутых в указателе: не то о языке коренного населения, т. е. ительменов, не то о языке пришлого русского и смешанного населения. См., например, в разделе 3 под № 294: «Кузьмичев П., Замечания о камчадалском наречии» или в том же разделе под № 625: «Жидяевский М. А., Камчадалский диалект. Его происхождение и краткая характеристика». Никак нельзя согласиться с тем, что потомки русских переселенцев XVIII—XIX вв. относятся к палеоазиатам. Нельзя причислить к ним и смешанное население.

В конце указателя (стр. 218—222) дана краткая справка о палеоазиатских народах и их языках, составленная Р. Якобсоном. Автор этой справки утверждает, что палеоазиаты целые столетия отступали; первое смещение и распыление (откуда это известно? — И. В.) они претерпели под воздействием «алтайского мира». Автор утверждает, что палеоазиатские языки занимают промежуточное положение между урало-алтайскими, с одной стороны, и северными американскими языками, — с другой, и что они обнаруживают в области лексики и грамматических морфем черты сходства с уральскими языками, особенно с самодийской их ветвью. Общие с уральскими языками слои лексики и морфологических показателей прослеживаются, по его мнению, в юкагирской и в чукотской группах языков. В связи с этими высказываниями представляется уместным напомнить, что ни структурно-типологических, ни морфологиче-

ских, ни лексических общностей между самодийскими языками и языками чукотской группы нет. Возникает вопрос, существовали ли когда-нибудь связи самодийских народов с чукотской группой народов? По-видимому, ни генетическими, ни непосредственными историческими связями чукотской группы палеоазиатов с самодийцами не было. Следовательно, нет оснований утверждать, как это делает Р. Якобсон, будто в отношении связей между чукотской и эскимосскими группами языков можно сказать то же, что и в отношении самодийской и чукотской групп. В действительности связи чукотской группы с эскимосской налицо. Они прослеживаются в языке, в материальной и духовной культуре той и другой групп народов. Следы эскимосского влияния обнаруживаются, хотя далеко не в равной мере, у разных представителей чукотской группы. Это влияние довольно легко обнаруживается в приморских диалектах коряков восточного побережья Камчатки, в чукотском языке, в ряде областей материальной и духовной культуры коряков и чукчей. В свою очередь в языке азиатских эскимосов, в их быту, в материальной и духовной культуре имеется много следов влияния на них языка и культуры чукчей и коряков. Языковая общность здесь обнаруживается в лексике и в незначительном круге морфологических показателей. Однако эти элементы общности являются не генетическими, а историческими, т. е. такими, которые возникли в результате многовековых контактов этих соседних народов, к тому же стоявших примерно на одном и том же уровне развития производительных сил и производственных отношений. Таких контактов не было между самодийскими народами и народами чукотской группы. Поэтому-то у них и нет никаких следов взаимовлияния.

Справки о палеоазиатских народах составлены по одному плану: название, численность, расселение, язык, занятия, религия. Некоторые сведения, даваемые этими справками, не совсем верны. Так, в отношении чукотского языка сообщается, что в нем имеется два диалекта (стр. 219) — диалект береговых, или оседлых, чукчей и диалект кочевых чукчей — и что литературный язык основан на «преобладании кочевого диалекта». Это неверно. В XVIII—XIX вв., когда не отделяли четко азиатских эскимосов от чукчей, «сидячими чукчами» называли эскимосов, а оленными — собственно чукчей. Однако после опубликования работ В. Г. Богораза о чукчах и о чукотском языке (конец XIX — начало XX в.) никто уже не говорит о диалектах приморских и кочующих чукчей. Такого противопоставления диалекта оседлых чукчей диалекту оленных никогда не было. Что касается письменного чукотского языка, то в основу его положен говор северо-восточных чукчей (уэленских), без какого бы то ни было «преобладания кочевого диалекта».

Неточной оказывается и характеристика основных занятий палеоазиатов. По мнению Р. Якобсона, занятия, например, чукчей складываются из оленеводства, морского зверобойного промысла, пушной охоты, собаководства, собирательства. Эта характеристика ничем не отличается от тех, которые давались в XVIII—XIX вв. А между тем в хозяйственной жизни чукчей (как и в других ее областях) произошли радикальные изменения со времени установления Советской власти. Все население Чукотки объединилось в колхозы, ведущие многоотраслевое хозяйство. Почти все колхозы имеют стада оленей, в большинстве колхозов занимаются и рыболовством, во многих созданы зверофермы (чернобурых лисиц). Во всех областях хозяйства старая примитивная техника заменена усовершенствованными орудиями рыболовства, охоты, механическими средствами передвижения. Колхозы имеют тракторы, автомашины, свои электростанции, радиостанции, моторные велоботы, катера, сейнеры и т. п. Многие чукчи получают среднее и высшее специальное образование, работают в партийном и советском аппарате, в учреждениях здравоохранения, просвещения и в промышленных предприятиях Чукотки. Таким образом, ограничивать хозяйственную жизнь коренного населения только старыми традиционными занятиями нельзя, — надо учитывать то новое, что появилось у всех малых народов Севера, в том числе и у чукчей, за годы существования Советской власти. Обо всем этом сказано довольно подробно в книге, которая названа в рецензируемом указателе: «Народы Сибири. Под редакцией М. Г. Левина, Л. П. Потапова. Серия «Народы мира. Этнографические очерки», М. — Л., 1956». Вряд ли уместно говорить теперь о собирательстве, как одной из основных отраслей хозяйственных занятий коренного населения Чукотки. Хозяйственное значение собирания ягод, орехов и корней некоторых растений у чукчей не больше, чем у сельских жителей Америки.

Учитывая несомненные достоинства первого опыта указателя по палеоазиатским народам и их языкам, опубликованного специальным библиографическим издательством США, следует, однако, заметить, что этот указатель нуждается в существенных дополнениях и исправлениях.

И. С. Вдовин